

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

Пространственное представление процессов модернизации субъектов РФ: цивилизационный подход

Рецензия на Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. Член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Инна Вячеславовна Бабаян

кандидат социологических наук, кафедра психологии и прикладной социологии, зам. директора Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина
innabv@list.ru

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-95-99

В дискурсивном поле обсуждений о судьбе России, ее пути развития тема модернизации занимает особое место. Дискуссии о модернизации, контурно очерченные идеями выживания, развития, прогресса российского общества, постепенно наращивая обороты, выводят интерпретации на уровень теоретических концепций, идеологем, политических решений. Хотя, несомненно, сам по себе данный процесс лишен идеологических установок, догм. Модернизация становится инструментом трансформаций всех сфер жизнедеятельности общества — политической, социальной, экономической, культурной. Категория модернизация все чаще в фокусе внимания и лексиконе не только академического комьюнити (community), но и политической элиты. Для последних модернизационный подход становится удобным инструментом объяснения перехода от традиционного общества к современному, принятий административно-управленческих, политических решений. Рефлексия проблемы модернизационного развития рассматривается в связке с инновационным осмыслением этапов развития российского общества. Нередко в дискурсе официальной риторики понятия модернизация и инновация наделяются схожими семантическими признаками, представляются в качестве синони-

мов, что нивелирует их различия, приводит к подмене понятий.

С 2010 г. в публичном пространстве усилилась полемика готовности российского общества к модернизации [5, 6]. Новый политический курс теперь направлен на то, что модернизация понимается как нечто новое в стратегическом пути России к благополучному обществу, становлению сильного государства, укреплению позиций на международной арене. Появились работы, анализирующие официальную риторику [8]. В академической литературе мы обнаруживаем работы, затрагивающие различные аспекты теоретических концепций модернизации [7, 9, 11, 12, 15]. Модернизация в определенном пространстве-времени является своего рода оптикой, позволяющей увидеть и сконструировать сценарий развития, как будущего российского государства, так и граждан в отдельности. С помощью теоретических моделей модернизации анализируются социальная сфера, социальные институты [1, 3, 4, 17], экономика, культура, политика [13, 14, 16]. Работы, в центре которых находятся вопросы модернизации, можно сравнить с мозаичным панно, демонстрирующим не всегда успешные, к сожалению, попытки целостного и системного рассмотрения данного процесса. Как и все мейн-

стримные события, имеющие свойство терять интерес к тому или иному научному предмету, публичные дискуссии о модернизации постепенно сходят на нет. Политический курс, взятый в сторону модернизационного развития, несколько буксует. Проблематизируя данный вопрос в рамках конструкционистского подхода, мы рассматриваем модернизацию как социальную проблему, что выводит нас на изучение социокультурной компоненты модернизационного процесса. В свою очередь, это позволит определить проблему модернизационного развития как «риторику, деятельности по выдвиганию утверждений требовательного характера относительно некоторых предполагаемых условий» [18]. Конструкционизм рассматривает социальные проблемы как динамичные условия, учитывая их в качестве последовательности определенных стадий длительности. Можно выделить проблемное поле обсуждений модернизации: кто заинтересован в проблематизации данного вопроса? Кто формулирует повестку дня? Главные акторы модернизации? В этой связи, научно-исследовательские коллективы, не связанные с конъюнктурными веяниями и продолжающие исследования и научные дискуссии, представляют ценность как для академического сообщества, государства, так и общества в целом.

Один из таких научных коллективов, в фокусе внимания которого системный анализ процессов модернизации в современной России, возглавляет член-корреспондент РАН, Почетный доктор Института социологии РАН Николай Иванович Лапин. Коллектив представлен как авторитетными ведущими экспертами, так и молодыми российскими учеными, впервые в академической среде предпринявшими шаги на пути осмысления модернизация как цивилизационного процесса. Многолетний коллективный труд «Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы», недавно вышедший из-под пера исследователей, — уникальный проект, в котором мастерски, научно точно, эмпирически валидно на высоком профессиональном уровне проблема модернизации предстает не только в глобальном

аспекте, но и обретает ясные черты локальности. Глобализация как контекст предстает в виде реальности, выявляет региональную специфику субъектов РФ, в которых с разной степенью потенциала реализуется политика модернизации.

Свежо и новаторски результаты исследования облекаются в формат атласа, что способствует пространственному восприятию представленных результатов исследования. Такой формат основан на эпистемологическом понимании авторами атласа «как пространственно систематизированного представления данных об изучаемых объектах, которое значимо для их познания» [2, с. 7]. В пространственной систематизации данных об объекте заключен научный потенциал, содержащий в себе проблемно-аналитические возможности и ресурсы для компаративного анализа. Это не столько географический и административно-территориальный охват, сколько единая методология и измерение с акцентом на региональные особенности каждого из субъектов.

Эксплицитная структура Атласа высвечивает логику авторов — переход от теоретических размышлений к эмпирическому опыту, основанный на результатах исследования, обширной статистической базе. Композиция монографии включает в себя 10 глав: первые две главы выстраиваются вокруг теоретико-методологических вопросов модернизации, последующие 7 глав, опираясь на богатый эмпирический материал, раскрывают проблемы и тенденции модернизации в Федеральных округах и регионах — субъектах РФ; в 10 главе обобщаются результаты масштабного исследования, делаются выводы, даются прогнозы. В Приложении представлены инструментарий, сводные таблицы и графики индексов, параметров модернизации регионов.

Уже с первых аналитических аккордов и модальности отношения коллектива авторов к процессам модернизации становится очевидным, что модернизация будет пониматься как комплексный процесс, в основе которого цивилизационное развитие человечества. Череды социально-исторических, экономических, правовых событий, трансформаций, охватывающих страну, приводят к качественным изменениям, а именно:

модернизации. Изменения происходят на уровне общества и личности. Эвристическое понимание динамики данного процесса выдвигает на первый план исследование основных функций модернизации: «обеспечение безопасности сообщества (страны) и повышение благополучия, качества жизни людей, всего населения» [2, с. 16]. Благополучие, качество жизни человека, группы напрямую коррелируют с экономическим ростом и уровнем прогресса общества. Введя в аналитическую схему понятие прогресса, мы выводим дискуссию о модернизации на уровень обсуждения о глобальном неравенстве. Две стороны одной медали, «сегодняшнее глобальное неравенство в значительной степени возникло в результате успешного роста современной экономики. <...> Современная глобализация привела к росту благосостояния и соответствующему росту неравенства» [12]. Одновременно с ростом доходов, благополучия людей в развитых странах увеличивается разрыв в уровне и темпах модернизационных этапов в развитых и развивающихся странах. В результате чего последние переживают незавершенную или «догоняющую» стадию перехода от первичной модернизации к вторичной, тогда как развитые стадии находятся на стадии публичного дискурса обсуждений информационной стадии модернизации.

В основе комплексного перехода к модернизации авторами Атласа анализируются технико-технологические, социоэкономические, социокультурные и институционально-регулятивные компоненты этих трансформаций. Обобщая глобальные тенденции и дифференцируя страны по уровню вторичной модернизации, в исследовании авторами резюмируется, что «на нынешнем этапе истории человечества приоритетной для большинства стран мира, в том числе для России, является задача продолжения и завершения индустриализации» [2, с. 18]. Успешная реализация модернизации в условиях, когда «в глобализирующемся мире возрастают риски отклонения от модернизационного выбора», возможна в единстве интеракции триады всех акторов процесса — государства-рынка-гражданского общества [2, с. 20]. В выборе методики из-

мерения, инструментов получения индикаторов и индексов социоэкономической и социокультурной компонент модернизации коллектив авторов фокусируется на многолетних результатах изучения модернизации стран, опираясь на международную статистику коллег Центра исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК). Каждый этап модернизации измеряется в соответствии с выбранными индикаторами, которые его репрезентируют. Вместе с тем, используется интегрированный индекс двух стадий модернизации, что позволяет рассматривать дифференцированные стадии развития модернизации внутри одной страны [2, с. 26-27]. Отмечаемое нами определенное лимитирование в использовании инструментария концентрирует исследовательский интерес к социоэкономической компоненте модернизации, и частичному измерению социокультурной модернизации, что позволяет адаптировать инструментарий, учитывая российскую региональную действительность. Используя адаптированный инструментарий, ученые типологизируют модернизованность регионов, таким образом, выявляя «динамику распространения состояний модернизованности регионов, их иерархию и кластеризацию» [2, с. 27-29]. Авторами выделены четыре уровня социокультурного пространства, выявлены противоречия социального и культурного статуса регионов, модернизационные кластеры федеральных округов России.

Углубляя размышления о модернизации в контексте социальных противоречий, культурного многообразия, авторы подробно останавливаются на рефлексии особенностей внутренних вызовов российских регионов и федеральных округов. Внутренние вызовы условно дифференцируются на три группы, что иллюстрирует пространственное представление модернизационного развития [2, с. 45-47]. Риторически звучит вопрос о природном ресурсном потенциале России. Авторы рассматривают его в двух полярных позициях: как барьер и стимул модернизации. Влияние пространственного фактора и недостаток ресурсов вводит в обсуждение проблемы миграции, демографии. Подробно рас-

смаатриваются вопросы структуризации а также человеческого капитала.

Среди Федеральных округов лидирующие позиции по показателям социально-экономического развития занимает Центральный федеральный округ. Исследователи выделяют факторы, влияющие на его успешность. Это экономика-географическая позиция, инфраструктура, производственный, научно-технический и человеческий потенциал. В свою очередь, он дифференцирован на два макрорайона: Центральный и Центрально-Черноземный, в которых фиксируется две стадии модернизационного развития. Как отмечают исследователи, положительная трансформация становится возможной за счет динамики индексов вторичной модернизации, при этом фиксация стабильности уровня первичной модернизации является препятствием интегрированной эволюции [2, с. 91-96]. Апелляция к типологии состояний модернизированной регионов позволяет прийти к выводам, что *«за 12 лет переход к вторичной модернизации осуществили всего 4 из 18 регионов округа, а 13 регионов остались на стадии первичной модернизации, в том числе 7 из них стагнируют в низких ее состояниях»* [2, с. 92]. Анализируя ключевые компоненты модернизации, констатируя увеличение индекса сбалансированности ЦФО, уменьшение несбалансированных регионов, ученые приходят к заключению о потенциале и ресурсах регионов данного округа, способных мобилизовать внутренние силы на пути к интегрированной модернизации. Вместе с тем, предлагается три этапа стратегии интегрирующей модернизации ЦФО.

Выводы, к которым приходят исследователи, рассматривая модернизационные процессы в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), указывают на разрыв между модернизацией «сверху» и модернизацией «снизу». Социальная стратификация, невысокий уровень жизни населения являются мощным барьером на пути преобразований регионов. В случае Южного федерального округа (ЮФО) ученые предлагают поэтапно реализовывать идеи эффективной модернизации: во-первых, сбалансировать развитие

модернизации «отстающих» приграничных субъектов ЮФО; во-вторых, обеспечить концентрацию ресурсов для выхода на вторичную модернизацию регионов за счет усиления образовательного и научно-технического потенциалов. В Приволжском федеральном округе, как и на уровне всей страны, отмечается неравномерные модернизационные процессы с фиксированием качественных изменений и одновременно стагнацией. Тем не менее, в ЮФО в некоторых регионах фиксируется второй этап модернизационной динамики.

В контексте реализации миссии данного журнала важную роль играет анализ модернизационных процессов в трех регионах: СФО [2, с. 256-272], осуществленный В. С. Половинко, В. Г. Немировским; ДВФО [2, с. 273-294] — А. В. Немировской; и соседствующего с ними УрФО [2, с. 231-255] — В. А. Давыденко, Г. Ф. Ромашкиной и И. Ф. Печеркиной.

В частности, препятствием для развития успешной модернизации в субъектах УрФО исследователи обозначили три контекста, детерминированные пространственными (территорией), структурными и институциональными элементами. Интегрированная модернизация субъектов округа усматривается в адресной реализации каждого региона с акцентом на его сильные и слабые стороны, с фокусировкой на стимулировании роста и реиндустриализации, конструировании благоприятной экономической среды, усилении инвестиционного потенциала, развитие высокотехнологических отраслей, повышении роли когнитивной функции региона, в частности, Свердловской области.

Конкурирующее преимущество в вопросах социокультурной модернизации отмечается у Сибирского федерального округа (СФО), которое усиливается в рамках обозначенного Правительством РФ курса стратегического социально-экономического развития Сибири до 2020 г. Глубинная рефлексия социально-экономических показателей дает возможность исследователям прийти к выводам об их неравномерном развитии и интегрированном состоянии субъекта РФ. Анализ продолжительности жизни населения

субъектов СФО вскрывает проблемные точки показателей развития социоэкономической компоненты модернизации. Аналитические переходы от рассмотрения динамики трансформаций в сфере высшего профессионального образования, удовлетворенности жизнью населения, экономической активности, занятости к уровню криминогенной обстановки и правового поля, миграции очерчивают и наполняют содержание социокультурной компоненты модернизации. Это позволяет артикулировать проблемы и вызовы, сформулированные на повестке дня в вопросах модернизации СФО.

Концептуально значимым является обращение к эмпирическим результатам социологического исследования, полученным в ходе проведения полужурналистских интервью с жителями Красноярского края в 2015 г. Исследование репрезентирует неготовность учитывать субъективный фактор в реализации социокультурной модернизации в регионе, а именно: за фасадом остаются слабо или почти неучтенные безопасность, качество жизни и социальное благополучие граждан. Не ускользает от внимания ученых ценностный подход, в рамках которого рассмотрены ценностные установки и отношение к базовым ценностям как политической элиты, так и населения региона. В научном разговоре о возможных путях интегрированной модернизации формулируются три этапа стратегии модернизации.

Логическим завершением коллективного труда о цивилизационном подходе модернизационного развития субъектов РФ выступает анализ тенденций и проблем модернизации Дальневосточного федерального округа (ДФО). Барьерами на пути к переходу от первичной модернизации к вторичной в ДФО являются несбалансированное развитие (а по некоторым вопросам и отставание) социальной, производственно-технологической и экономической сфер. Исследователи отмечают общие с СФО проблемы модернизационного развития, а также барьеры, тормозящие процесс

социокультурной модернизации: *«невысокая диверсификация экономики, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, суровые климатические условия, слабая заселенность, высокие темпы депопуляции вследствие миграционного оттока населения в европейские регионы страны»* [2, с. 286-288]. Ключевой вывод, который звучит в отношении Дальневосточного федерального округа, основывается на его ресурсном потенциале, что указывает на необходимость перехода на новый этап индустриализации, в основе которого передовые информационные технологии. Предполагаемый сценарий стратегии интегрированной модернизации данного субъекта строится на мобилизации внутренних сил регионов при минимальной поддержке федерального центра.

Анализ каждого Федерального округа, региона сопровождается исторической справкой, в которой дается необходимая информация, позволяющая всесторонне представить регионы, субъекты ФО, участвующие в процессе модернизации. Каждый субъект ФО дескриптивно рассмотрен в контексте географического положения, природных условий и районирования территорий, социально-исторического, экономического, политического контекстов. Дискурсивные репрезентации строятся в контексте проблематизации и поиска парадигм, объясняющих спонтанный характер модернизации, несбалансированность, и, в тоже время, синхронность процесса реализации двух стадий модернизации в разных регионах субъектов ФО: первичной, индустриальной, и вторичной, информационной. Несомненно, Атлас займет достойное место в числе фундаментальных научных исследований, касающихся проблемы цивилизационного развития. Прикладная часть труда заполнит лакуны, метафорические «черные дыры» в недостатке эмпирических данных, которые позволят интерпретировать образовавшийся разрыв в понимании процессов модернизации «сверху» и модернизации «снизу».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропова Ю. Ю. Социальная модернизация в России: ограничения и возможности / Ю. Ю. Антропова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 18(272). Вып. 25. С. 82–85.
2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. Член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
3. Возмитель А. А. Актуальные социально-политические проблемы модернизации России / А. А. Возмитель // Мир России. 2010. Том 19. № 4. С. 53-68.
4. Галкин А. А. Модернизация, обратная связь и публичная сфера / А. А. Галкин // Полития. 2011. № 1(60). С. 69-84.
5. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир 2010. 344 с.
6. Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад ИС РАН, Москва-2010. 179 с.
7. Давыдов А. А. Модернизация России, полезный опыт Китая и теория сложных систем / А. А. Давыдов. М.: РОС, 2010. URL: http://www.ssarss.ru/index.php?page_id=22&id=53 (дата обращения: 10.01.2017).
8. Давыдов А. А. Решения Президента РФ Д. Медведева о модернизации и инновационном развитии России: теория принятия решений / А. А. Давыдов. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=38 (дата обращения: 10.01.2017).
9. Давыдов А. А. Россия: начальные условия модернизации / А. А. Давыдов. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53 (дата обращения: 10.01.2017).
10. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства/ А. Дитон. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 368 с.
11. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
12. Кузьмина В. М. Модернизационный подход в современных гуманитарных исследованиях / В. М. Кузьмина // Научные ведомости. Серия философия. Социология. Право. 2014. № 22(193). Вып. 30. С. 15-18.
13. Курбатова М. В. Администраторы развития в процессе модернизации экономики / М. В. Курбатова, К. С. Саблин // Общественные науки и общественность. 2013. № 2. С. 45-59.
14. Мамедов О. Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? / О. Ю. Мамедов // Тетра есопoticus Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Том 8. № 1. С. 5-12.
15. Матвеев Ю. И. Модернизация: теория и современность / Ю. И. Матвеев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 153-164.
16. Николаев С. С. Государственная политика модернизации и инновационный процесс в России / С. С. Николаев // Экономические науки. 2010. Том 71. № 10. С. 26-32.
17. Яницкий О. Н. Модернизация, концепция реформ и социальные реалии / О. Н. Яницкий // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010. Вып. 9. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 124-139.
18. Ясавеев И. Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации / И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. С. 60.